

Выступление Б.Н.Ельцина

(Аплодисменты).

- Так жить нельзя.

- Мы приняли Декларацию о государственном суверенитете России.

Мы отказались...

- На площадь. На площадь.

- Встреченный аплодисментами на площади перед зданием Междуреченского горсовета Борис Ельцин направляется сейчас на городскую площадь, где его ждут междуреченцы. На ту самую площадь, где 11 июля прошлого года началось забастовочное движение.

- (Аплодисменты.)

- Так жить нельзя.

Мы приняли Декларацию о государственном суверенитете России.

Мы отказались от всей союзной бюрократии, от всей союзной верхушки, от всех министерств кроме шести. Они нам не нужны, и кормить их мы не намерены.

(Аплодисменты.)

Сегодня 70 млрд.рублей уходит из России и мы не знаем куда. Сегодня десятки миллиардов валюты уходит из России и мы не знаем куда. Их просто отбирают, в т.ч. у угольщиков, оставляя им сегодня 10%. Мы больше кормить не хотим. Но и не хотим эту союзную бюрократию, союзную бюрократию спустить на российский уровень. Мы просто говорим, что предприятия должны быть полностью самостоятельными, сами распоряжаться и своей собственностью и главной собственностью, это той продукцией, которую предприятие производит. То есть угольщики сами должны распоряжаться своим углем и должны заключать договора и поставлять туда, куда им выгодно поставлять уголь, а не по разнарядке сверху. Вот это - самая главная собственность, и такое право российское руководство согласно дать кемеровским уголь-

щикам, не только угольщикам, но и всей Кемеровской области.

(Аплодисменты.)

То есть мы видим, что простыми мерами здесь не переломить ход событий. Это не бараки, это какие-то лачуги, это - настоящая эксплуатация, это просто издевательство над людьми. И, конечно, опять постановления очередными союзного правительства, которое постоянно их не выполняет и обманывает, нельзя больше. Надо идти необычным, нестандартным путем. И предложение кемеровчан, областного Совета, других и ваше, в том числе, дать право самостоятельности Кемеровской области, объявить свободной экономической зоной, зоной свободного предпринимательства, дать вам право и на рецензирование, и на налогообложение, и на международные связи - полное право.

Я лично с этим согласен, и, когда будет предложение сессии областного Совета на Верховный Совет, я на Верховном Совете России буду отстаивать... (Аплодисменты.)

Да. Возможно было время, когда надо было помочь и Средней Азии и другим республикам встать на ноги. Но мы сейчас видим, что они крепче стоят на ногах, чем Россия. Крепче. И в социальном отношении обеспеченность лучше, чем, по крайней мере, в Кемеровской области, которая стоит на 56 месте по социальному обеспечению детскими садами, школами, больницами, благоустройством и так далее, и так далее... Разве можно терпеть, тем более в таких условиях тяжелых работая. Я не спускался в шахту здесь. Я спускался в шахту в Воркуте, шахте "Южная", провел там 5 часов. И я понял, как тяжело дается уголек. И я бы очень хотел, чтобы многих руководителей протащить через этот штрек высотой всего 1 метр 20 см. при моих 1.87. Я хотел, чтобы многие прошли через этот штрек километров пять и посмотрели бы, как работают под землей угольщики и сколько зарабатывают и, самое главное, как они живут.

Нет. Это больше недопустимо. Я понимаю ваш революционный взрыв. Я понимаю все: и забастовочное движение, которое началось отсюда. Все это можно понять. Самое главное сейчас надо принять радикальные меры и российское руководство, Верховный Совет, правительство настроены на это - на радикальные, быстрые, энергичные меры, нестандартные, которые бы действительно дали возможность в ближайшее время улучшить положение народа. По нашей программе, российской. Два года на стабилизацию экономики. Третий год - повышение жизненного уровня людей. Мы не согласны с союзной программой, союзного правительства - перехода к рынку и экономической реформе, которая рассчитывает, прежде всего, начать с повышения цен. Это для народа преступно и народ этого не принимает, и Россия тоже не принимает. (Аплодисменты).

Та программа, которая сейчас подрабатывается на основе российской для Союза, если Союз ее не будет принимать, то Россия на этой сессии Верховного Совета, которая начинается 3 сентября, примет самостоятельно, а потом тогда союзная пусть принимает для других республик, - это их дело. (Аплодисменты).

Да имеются уже попытки в некоторой степени зажать суверенитет России. Вот решение наше по банкам. Президент чуть было не принял решение, чтобы отменить. Я ему спокойно сказал: "Вы ссоритесь с Прибалтикой. Тоже это непонятно. Ну, что вы хотите поссориться с Россией, в которой-то проживает всего-то 150 млн. человек. Я бы вам это не советовал. (Аплодисменты.).

Мы настроены решать дела по-другому. Настроены, настроены причем очень энергично. И вы видите это и по съезду и по Верховному Совету. Сейчас уже вторая сессия Верховного Совета. Значит, уже повестка сейчас рассмотрена. Будет принимать Закон о собственности. Он не похожий закон на союзный. Мы принимаем все виды собственности; в т.ч. и частную. Закон о налогообложении. Мы не согласны с союзным законом, где предусмотрено 45% сдирать с предприятий налога с прибыли. Это тогда положить большинство предприятий на бок и окончательно похоронить экономику. Ведь мировой опыт говорит, что более 35% нельзя допускать. И наверное на этот процент мы и пойдем в своем законе. Мы хотим принять закон о крестьянском хозяйстве, которого нет в союзном. Закон о референдуме. Вместе сотрудничать и с другими партиями, сотрудничать с КПСС, сотрудничать с другими партиями и общественными организациями. Не давать им диктовать волю, не давать им монополию на власть. Нет. Власть надо у них отобрать. (Аплодисменты.)

- Правильно.

- Но одновременно не все Советы Кемеровской области еще по-настоящему взяли власть в свои руки. Не все. Еще кое-какая нерешительность в ряде регионов, ряде городов и районов имеется. Еще в 17 городах и районах совмещают функции первые секретари и председатели. Хотя принято съездом народных депутатов постановление о разграничении этих функций. И я просто требую выполнять волю высшего законодательного органа нашей России - Съезда народных депутатов. (Аплодисменты.)

- После того, как выбрали секретарем... Полозкова... ваши отношения изменились с Горбачевым?

- У меня отношения с Горбачевым?

- Да.

- Сложные...

- С Полозковым..., Борис Николаевич?

- С Полозковым никаких отношений. (Аплодисменты.)

- Меня избрали на Российскую конференцию делегатом, на XXVIII съезд партии при выборах из 16 альтернативных кандидатур. Я прибыл в первый день на конференцию. И сидел в Президиуме, рядом с Горбачевым. Вы видели по телевидению. Но на второй день объявили съезд. Меня никто на Российский съезд не делегировал, не уполномочивал. Надо было конференции принять решение о созыве съезда Учредительного специально, обсудить задачи съезда, так сказать, ну перспективу, Программу и так далее и так далее. Не просто, чтобы это был осколок КПСС со всеми его, так сказать, старыми, невзгодными традициями что ли, чтобы это была новая какая-то партия. Нет. Сразу решили быстро перевести на съезд и избрать секретарями комитетов. В этом я не участвовал ни одного часа.

- Борис Николаевич, у меня другой вопрос, как Вы относитесь к выборам Полозкова на главный пост в нашей Коммунистической партии?

- Я считаю это неудачная кандидатура. Когда мне звонил Горбачев перед выборами, я ему сказал, если Полозков, нашего сотрудничества не будет.

- Как у Вас...

- С Горбачевым у нас отношения такие: значит, я сказал, учитывая, что все-таки два руководителя союзного, российского -

6.

нельзя нам в конфронтации быть. Поэтому я готов сделать шаг вперед и протянул руку публично, что я готов с Вами сотрудничать, готов работать, но путем диалога, переговоров на принципиальной основе не в ущерб интересам и суверенитету России. (Аплодисменты.)

Если вы только будете забивать суверенитет России, мы будем принимать резкие ответные меры, чтобы этого не допустить. Вот такие отношения.

Учитывая короткие сроки, программу нашу такую, небольшую, и в общем-то не было в плане вот такой встречи, но когда мы были сейчас в городском совете и там высказали такую просьбу, ну требование, как угодно, что здесь собрались и ждут, чтобы я перед вами выступил. Я не мог, конечно, отказаться. Я в общем рад встречи с вами. Чувствую, что вы готовы поддержать... Верховный Совет, руководство и правительство новое в России, просим кредит доверия на 2 года.

Спасибо. До свидания.

- Спасибо. (Аплодисменты.)

- Ну, эта поездка первая после избрания меня Председателем Верховного Совета, проведения съезда народных депутатов первого российского и первой сессии Верховного Совета. Поездка по всей России, от Москвы до Камчатки рассчитана на один месяц. И в основном, я бы сказал, по болевым, горячим, трудным точкам. В разной степени, конечно, и болевым, и трудным, в разном направлении - где-то национальные вопросы, где-то социальные, где-то целый комплекс таких вопросов горячих.

Но у вас, пожалуй, можно назвать целый комплекс вопросов. Вы об этом хорошо знаете, вы уже выражали свое недовольство. И в прошлом году, и в этом году. И об этом знает не только наша страна.

Конечно, проехать мимо Кузбасса, который явно отличается сейчас с точки зрения своей социальной структуры и обеспеченности, и условий жизни, условий работы, отличается в худшую сторону от многих регионов и в целом по показателям Российской Федерации. Ни по одному показателю социальной обеспеченности жильем, детскими учреждениями, школами, больницами, службами быта, благоустройством в целом Кемеровская область, район ваш тоже, шахтерский район находится в России на 50-60-м месте из 70-ти.

Наша программа рассчитана на 500 дней - стабилизация экономики в течение двух лет, улучшение жизни народа в третий год - она все-таки предусматривает, ну, если только в пределах России осуществлять, тогда надо вводить особую денежную единицу в пределах Российской Федерации.

Нам бы не хотелось идти на этот шаг, поскольку это уже ... развал государства, поэтому мы и предложили ту программу для всей страны. И сейчас эта программа готовится специальной рабочей группой. И будет готова к началу сентября. Если она будет приниматься сессией Верховного Совета Союза - ладно, но если она не будет приниматься сессией Верховного Совета Союза, а будет опять в 3-4-й раз улучшенная предлагаться союзная программа, которую штопают-штопают и уже перештопывают несколько раз, то мы тогда выйдем на российский парламент и примем свою программу вне зависимости от союзной.

А мы поддерживаем требования шахтеров, в том числе шахтеров Кузбасса об отставке союзного правительства. Поскольку мы считаем, оно не способно вывести страну из кризиса в этом своем составе. И свои несколько программ, которые оно предложило в течение полугодия, начиная со Съезда народных депутатов Союза, и вот сейчас говорят о том, что радикальности и каких-то коренных изменений в этом не предусмотрено.

Мы не думаем, что переход к рынку должен осуществляться снижением жизненного уровня народа. Наоборот, переход и должен идти только к улучшению уровня жизни народа, а иначе этот переход и не нужен.

Наверное, выход только один - надо дать Кемеровской области особый статус. Причем, этот особый статус дать законом, принятым Верховным Советом России. Этот особый статус должен заключаться в том, что Кемеровской области дать полную свободу и дать свободную экологическую зону. И уже в пределах вот этого статуса должны быть выработаны предложения. Они сейчас выработаны, может быть, не полностью еще и, может быть, недостаточно конкретно по некоторым направлениям, но основа их есть. Должны быть внесены на Верховный Совет России, на сессию в сентябре месяце. И я думаю, сессия Верховного Совета должна такое решение принять.

... не хочет помогать и не хочет выдавать кредиты и как-то участвовать в улучшении нашего положения кризисного, поскольку видят такую неуверенность, в том числе политическую, в целом по Союзу. Мы хотим, чтобы Россия была тверда и уверена в этом направлении, уверенность радикальных перемен. И уже первый Съезд и первая сессия Верховного Совета показали, насколько настроены

депутаты на эти радикальные перемены. Приняты такие решения, которые не были приняты и за три съезда союзных. И мы намерены и на втором съезде принять прямо, сходу вот сейчас ряд законов, которые в значительной степени отличаются от союзных законов. (Аплодисменты.)

(Шум)

(Голоса: на площадь, на площадь, туда)

Корр. Встреченный аплодисментами на площади у здания Междуреченского горсовета...

27 ДЕК 1991* 0037

Документ поступил
из С-та г. Болдуина в Ш. Ж.

СБ-22/1628-1592

ЭТО СЛАДКОЕ СЛОВО "СВОБОДА"!

Трудно сказать, насколько идеи главы российского парламента уже овладели массами. Но то, что сам Борис Николаевич как личность массами овладел, бесспорно. То, как встречала его многотысячная площадь в Стерлитамаке, комментировать излишне. Люди рукоплескали, скандировали, улыбались, даже плакали... И хотя в этой гигантской толпе были, конечно, и те, для кого Ельцин - "раскольник", "вероотступник", "предатель идеалов" и т.п., не они определяли отношение к этому много чего повидавшему и вынесшему человеку тысяч и тысяч простых людей. И это к ним - искренним, открытым, сочувствующим он шагнул прямо на козырек ДК завода СК, потому что никакой самый большой зал не мог вместить и сотую часть желающих его видеть, слышать, о чем-то спросить.

А ведь это были те же люди, что еще два дня назад грозной тучей шли на митинг протеста против химических отравителей, требуя отставки всех и вся. Те, да не те! Оказывается, мы еще не разучились улыбаться, в нас еще не умерли надежды на лучшую жизнь. Мне показалось, когда Б.Н.Ельцин уже покинул город, что-то в этом городе неуловимо, но изменилось. Просветлело, что ли. И сколько бы мы ни спорили, теоретизируя о роли личностей в нашей истории, как нужны нам именно яркие личности на верхних этажах власти! Яркие тем, что несут в себе и оставляют после себя свет. В душах...

("Советская Башкирия" 18.УШ.1990г.)

0035 / 84

0037 / 10